

Т.Ш. Рыскулова

*и.о. ассоц. профессора программы «Практический курс кыргызского языка»,
Американский университет в Центральной Азии*

К вопросу о мотивации изучения кыргызского языка

Однажды одна из моих иностранных студенток Беатрис Шультер пригласила своих друзей к себе в гости. Собралось человек 12–15 иностранцев и кыргызских коллег Беатрис по организации CIMERA. Было весело, и мы беседовали о разном. При этом все говорили или на русском, или на английском языке. Большая часть гостей находилась на кухне, поскольку мы одновременно еще кушали. И вдруг я услышала вопрос Мадлен: «Бул кайсы жер, Кыргызстанбы?» («Это где, в Кыргызстане?») Обернувшись, я увидела Беатрис и Мадлен, стоящих возле холодильника, на котором была прикреплена магнитом карточка с изображением очень красивой горы. Беатрис ответила: «Жок, бул Кыргызстан эмес» («Нет, это не Кыргызстан»). Я заметила, что все прислушались к разговору. Мадлен: «Анан кайсы жер?» («А где это?») Беатрис: «Билбейм, бирок балким Кыргызстан» («Не знаю, может быть и Кыргызстан»). Должна сказать, что Мадлен уже несколько месяцев изучала кыргызский язык, а Беатрис только начинала. Все удивились, и кто-то из гостей-кыргызов сказал: «Надо же, как они разговаривают на кыргызском...»

Этот случай навел меня на мысль о том, как всё же еще экзотически звучит кыргызская речь в устах представителей других национальностей. И я вспомнила, как на разных торжественных мероприятиях в Американском университете в Центральной Азии, услышав буквально 2-3 приветственных слова на кыргызском языке, произнесенных ведущим или выступающим, зал буквально переполняется иквалом овааций...

Процесс изучения языка, как и любого другого предмета, сопровождается чувством интереса к объекту изучения. Интерес характеризуется психологами как «один из компонентов учебной мотивации». Многие исследователи отмечали «важность создания условий возникновения интереса» (1, с. 296) к учению «как эмоционального переживания удовлетворения познавательной потребности» (1, с. 297) учащегося, являющегося основным элементом формирования мотивации, а также управления ею в процессе обучения. Учеными определены основные факторы, способствующие росту интереса ученика к предмету изучения. Важнейшей предпосылкой формирования интереса к учению, наряду с созданием условий для проявления самостоятельности и инициативности в решении проблем, стремления к более новым знаниям, ученые считают «воспитание широких социальных мотивов деятельности, ... осознание важности изучаемых процессов для собственной деятельности». Конечно, такое воспитание возможно при сильной мотивированности действий самого педагога. Мотивация имеет системный характер. Мотивированность действий учителя и ученика тесно связаны между собой и складываются не только из внешних мотивов, часто навязанных извне.

Понятно, что изучение любого предмета определяется внешними и внутренними мотивами, которые в идеале должны быть соразмерны друг другу. Одним из таких внешних мотивов изучения кыргызского языка в настоящий момент является то, что кыргызский язык включен в программы школ и вузов как обязательный предмет. Еще одним достаточно сильным мотивом его изучения служат разговоры о ведении официальной документации во всех учреждениях в стране на кыргызском языке. Однако эти внешние мотивы не связаны с содержанием предмета. И на внешние мотивы учитель не может оказать большого влияния (предусмотрено в программе, надо получить оценку, перейти на следующий курс/класс, устроиться на хорошую работу и т.д., – это, по определению разных исследователей, – *узколичные, узкосоциальные, широкие социальные* мотивы). Роль учителя заключается в том, чтобы формировать у учащихся внутренние мотивы изучения кыргызского языка. Это *познавательные* и *учебно-познавательные* мотивы. В общей структуре мотивации ученые отмечают познавательный мотив как доминирующий. Он является определяющим в учебной деятельности и формирует отношение к ней, поскольку основан на постоянном стремлении к познанию. Наличие *познавательной мотивации* у изучающего кыргызский язык обуславливает интерес к этому языку в целом, развивает лингвистическое мышление, восприятие языковых явлений как системы и, в конце концов, – стремление к использованию кыргызского языка как средства обмена информацией, как возможности приобщиться к истории и культуре, мировосприятию, философии самого этноса, т.е. способствует формированию *коммуникативной мотивации*. Однако, как показывает практика, для этого недостаточно лишь внешних мотивов (обязанность, требования и т.д.). Средством развития и поддержки познавательной и коммуникативной мотивации деятельности учащихся служат содержание и организация учебного процесса. И успешность этого процесса определяется методической подготовленностью педагога, его умением организовать учебный процесс целенаправленно и, самое главное, мотивированностью его педагогического поведения.

Много лет назад, когда я только начинала вести частные уроки кыргызского и русского языка, я столкнулась с такой ситуацией. Одна из моих учениц из Америки изучала оба языка одновременно и с большим интересом. Это было связано с тем, что она была координатором организации Price Water House, занимавшейся приватизацией предприятий в Кыргызстане, и предполагались поездки по регионам страны. Однако русский язык она осваивала лучше и быстрее, чем кыргызский. И я русский язык преподавала с большей уверенностью и успехом, чем свой родной. Каждый раз, готовясь к уроку кыргызского языка, я испытывала какие-то странные ощущения, «связывающие» меня и не дающие работать: готовить карточки, писать диалоги, рисовать таблички, придумывать упражнения и т.д. Надо сказать, что часов, отведенных русскому, было чуть больше, чем кыргызскому, и конечно, у меня уже был небольшой опыт преподавания русского языка в школе. Однако причина трудностей с кыргызским языком была не в этом. Я легко лезла под стол и на стол, объясняя моей ученице предлоги пространства в русском языке, так как не владела английским. Но, совершая то же самое на уроках кыргызского языка, особого энтузиазма не испытывала. Долго думала о причинах такого явления. А потом просто заметила, что каждый раз, готовясь к уроку кыргызского языка, я задаюсь одним и тем же вопросом: «Зачем ей учить кыргызский?» Т.е., психологически я испытывала то, что переживает большинство школьных учителей: выполняя

«автоматически осуществляемые установки» и имея «текущие актуальные стремления» (заполнение журнала, выставление отметок, выполнение утвержденной министерством программы, выполнение упражнений из учебника, получение зарплаты и т.д.), мы никак не соотносим свою деятельность с «областью идеального, которая в данный момент не является актуально действующей, но выполняет важную для человека функцию, давая ему ту смысловую перспективу дальнейшего развития его побуждения, без которого текущие заботы повседневности теряют свое значение» (2, с. 234). Идеальным элементом внутренней мотивации преподавания кыргызского языка является вера в возможность, а главное – в необходимость говорения представителей других национальностей на кыргызском языке. Осознание этого позволит учителям кыргызского языка более четко обозначить цели обучения, более систематически осваивать новые методы преподавания, более продуманно планировать работу с учениками и управлять их деятельностью в изучении кыргызского языка и как результат этого – добиться большого интереса у школьников к своему предмету и рвения к его изучению. Эту мою мысль подтвердили и участники круглого стола, проведенного АУЦА в рамках семинара «Кыргыз тилин жаңыча окутуп-үйрөтүүнүн тажрыйбалары» («Инновационные методы обучения кыргызскому языку») для учителей кыргызского языка школ и вузов г. Бишкека.

Отсутствие внутренней мотивации самих педагогов (внешняя мотивация всегда есть – это источник дохода) создает цепь явлений, негативно влияющих на формирование познавательной мотивации учащихся, создание «системы побуждающих импульсов» для изучения кыргызского языка:

– отсутствие веры в успех собственной деятельности, которое сковывает учителя, не позволяя раскрыть свои творческие способности;

– искусственно-учебный характер уроков, когда учитель, произнося лишь слова и предложения из упражнений на кыргызском языке, все остальное время общается с учениками на русском языке (вызов к доске, замечания, объявление оценок, пояснение задачи к упражнению и т.д.), является отрицательным условием для формирования интереса учащихся к кыргызскому языку (отсутствие результативности учебного процесса – учащиеся практически не владеют языком; отсутствие познавательной потребности, соотносимой с внешними мотивами как необходимость, обязанность), не способствует формированию положительной установки на дальнейшее изучение языка.

Мотивационную сферу деятельности учащихся исследователи характеризуют как «многоуровневую систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, ценности и т.д.» (4, с. 14) и определяющую «отрицательный, нейтральный, положительный» характеры их отношения к учению. Это, как отмечают исследователи, делает чрезвычайно сложным формирование положительной мотивации учащихся к изучаемому предмету. Этот процесс в обучении кыргызскому языку должен происходить целенаправленно с учетом не только возрастных особенностей учащихся, но и социолингвистических реалий в нашей стране, при этом учитель должен ориентироваться «на способы *собственной* деятельности» – это организация учебного процесса в целом, подача материала, демонстрация общих этических норм поведения, взаимоотношений в академической среде через собственное этнокультурное поведение и кыргызскую (!) речь.

Для реализации этой цели в *поведенческом плане* учитель должен следить за стилем общения с учениками, соблюдать этические нормы поведения, поскольку мы знаем, что

любое негативное явление на уроке (отрицательная оценка, озвученная при всех; грубое, резкое обращение к ученику; невнимательность и равнодушие к их ответам/вопросам; проявление собственной неуверенности и т.д.) непременно воспринимается учащимися в контексте изучаемого предмета. Это способствует формированию отрицательной мотивации учащихся к изучению кыргызского языка.

В *методическом плане* учитель должен избегать монотонных, однообразных видов работ. Не ограничиваться предлагаемыми текстами и упражнениями в учебниках, а создавать собственные учебные материалы, соответствующие уровню конкретного класса и интересам учащихся, а также дающие системное представление о структуре языка. Нужно преодолеть собственную *пассивность и лень* (озвучены участниками круглого стола), инициировать обмен опытом между учителями хотя бы одной школы, соседних школ, обращаться к образовательным организациям с предложением\просьбой о проведении консультаций, семинаров и т.д. Здесь уместно сказать, что как одна из озвучиваемых причин плохого состояния преподавания кыргызского языка, отсутствие методических пособий, на данный момент теряет свою актуальность, потому что уже существует достаточно литературы (в том числе переводной) по интерактивным методам преподавания языков.

В *психологическом плане* важно увидеть и адекватно оценить собственную роль в развитии у обучаемых внутренней мотивации к изучению кыргызского языка, осознать значимость своего труда, отказаться от стереотипных мнений о ненужности и невозможности изучения кыргызского языка, об отсутствии методов и способов его преподавания. И при этом нужно *научиться говорить «я», вместо «ты», «вы» или «они»* (по словам участников круглого стола). То есть – осознавать собственную ответственность как за происходящее на уроке (успехи или неуспеваемость учащихся, их плохое поведение, недовольство родителей и т.д.), так и в обществе в целом (отсутствие механизмов распространения кыргызского языка в различных сферах коммуникации, противоречивое отношение к нему людей, качество языка средств массовой информации и т.д.).

Педагогический труд и профессиональное развитие учителя рассматриваются исследователями как «динамический и непрерывный процесс», движимый внутренней активностью учителя. Концепция профессионального развития делает акцент на таких характеристиках учителя, как «педагогическая направленность, педагогическая компетентность, эмоциональная гибкость», т.е. это те условия, которые необходимы для практического преобразования своей деятельности и реализации тех профессиональных задач, которые были изложены выше. Взаимодействуя с педагогической мотивацией деятельности учителя, условия эти представляют собой очень сильную внутреннюю базу для достижения целей обучения.

Литература

1. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
2. *Ильин И.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000.
3. *Митина Л.М., Кузьменкова О.В.* Психологические особенности внутриличностных противоречий учителя//Вопросы психологии.
4. *Писаренко С.А.* Социокультурный компонент содержания обучения как средство повышения мотивации изучения иностранных языков на среднем этапе общеобразовательной школы. – Воронеж, 2005.
5. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – М.: Смысл, 2003.